

КИНО • ЖИВОПИСЬ • ТЕАТР • МУЗЫКА

КАК ХОЧЕТСЯ начать писать о Малике Сабировой — аплодисментов, с шумного успеха, с цветов, с восторженных высказываний.

И все-таки я начну с начала. Когда же оно было, это «начало»? У многих известных артистов оно было, как у Золушки после прекрасного бала. Ну, а у Малики? Если всерьез, то наверное, когда мы еще не были знакомы, со школы — с Ленинградского хореографического училища.

В кинофильме, который так и назывался «Малика», кадры возвращают нас в ее детство, к ее первым шагам на сцене знаменитого Кировского театра. «Щелкунчик», маленькая Маша-Малика держит куклу, подаренную самим К. М. Сергеевым! И у маленькой девочки глаза взрослого человека! Меня это тогда потрясло, и многое объяснило. Ведь мы, антеры, как дети, готовы упиваться даже маленьким успехом, готовы жить им месяцы, а иногда и годы, забывая, как скоротечно время, как мало его — особенно в театре. Вот то, что уже тогда хорошо знала эта маленькая девочка с серьезными глазами. — цену времени.

До чего не хочется вставать и каждое утро делать одни и те же упражнения! Все эти неперенные, надоевшие «тандио» способны вывести из себя и ангела. А вот для Малики (к счастью ее) этого никогда не было даже в школе, когда другие, сказавшись больными, бежали на новый фильм, на первые свидания. «Тандю», книги, музеи, выставки, спектакли в театрах Ленинграда — вот круг увлечений маленькой Малики. Какую благодарную отдачу дадут они!

Училище позади — «ура!» А для Малики больше «жал», чем «ура!». Покалуй, только сейчас и начать учиться, когда пришла осознанность происходящего.

Первые шаги на сцене теперь уже подного театра, в Душанбе. Маленькие партии, отдельные вариации — как незаметны они для публики, но как важны для самой балерины.

Моя встреча с Маликой произошла в марте 1963 года в пору моего приезда на работу в Душанбе. Когда даешь первый урок в незнакомой тебе труппе, то глаза разбегаются. А труппа в то время была удивительно богатой и своим костюмом во главе с Л. Захидовой и В. Кормилиным, и молодежью, всего несколько лет назад окончившей училище, среди которой — В. Джурабаев, Ф. Кайдани, Г. Головянц, Б. Исаева, С. Азаматова, М. Бурханов, К. Холов.

Урок шел как обычно, но когда группа вышла на сцену, то девочка, которая мне понравилась больше дру-

гих, оказалась не у зеркала. Я предложил ей передвинуться (кстати, через год с небольшим А. М. Мессерер в Большом театре при первой встрече с Маликой сделает то же самое). Хорошие физические данные, музыкальность, особенно последнее — это редкий дар: чувство стиля, меры, ну, в общем, ясно — хорошая девочка. Немного, правда, замедленная, тяготеет больше к адажио, чем к аллегро, но все равно здорово. Вот первые ощущения от встречи с Маликой.

Сезон 1962—1963 года

ЛЮДИ ИСКУССТВА

БАЛЕРИНА

Штрихи к портрету

был богат премьерами: это и «Айболит» Морозова, где Малика была прелестной Танечкой, и «Шурале» Яруллина (трогательная Сюимбике), и совершенно неожиданная Фарандола в «Кармен» Бизе. Куда девались медлительность, привычно печальное лицо? Если можно было бы провести ниточки в будущее, то те, кто хорошо запомнил Фарандолу, заново откроют Малику для себя в вакханалии Сен-Санса. А для меня уже тогда стало ясно, что не такая она «тихоня», какой кажется. Но как ее расшевелить? Станцовано уже много: и «Дон-Кихот», и «Жизель», и «Лебединое озеро».

Кстати, о «Лебедином озере». Это был утренний спектакль, а вечером с отрывками из этого труднейшего шедевра выступала ведущая балерина Большого театра. После утреннего спектакля она сказала о Малике: «...до противности все правильно». И как ни странно, это была высшая похвала — танцевать «правильно» «Лебединое озеро» необыкновенно сложно, а для Малики и тогда, в 1963 году, было просто. Но зато «правильность» будет сопровождать ее всегда.

А вот и успех всерьез, заслуженный. Он пришел с создания образа Сари в балете Кара-Караева «Тропоею грома» в 1964 году.

Тот год оказался для Сабировой счастливым. Впервые Малика переступила порог Большого театра (куда они с Музаффаром Бурхановым пришли заниматься перед отборочным просмотром претендентов на «сездку» в Варну). И сразу ее заметили А. Мессерер и М. Иллисецкая, которая во время одного из упражнений на уроке

не удержалась и воскликнула: «Какая девочка, как она прекрасно выучена!»

Через день был просмотр. Комиссия во главе с прославленной Г. Улановой должна была решить, кто будет представлять наше многонациональное хореографическое искусство на Первом международном конкурсе артистов балета в Варне. На сцене пара сменяла пару. Чуть лучше, чуть хуже. Почему-то все танцевали па-де-де из балета Асафьева «Пламя Парижа». Когда вышли Малика с Музаффаром, уставшая ко-

ступить, — справиться со славой! Но по-прежнему угрюмом класс, подготовка к очередному спектаклю и работа над новым.

Теперь несколько слов о последних работах. Балетмейстер Е. Качаров, который в свое время был партнером Е. Гельпер, из огромного концертного репертуара великой балерины прошлого помог Малике тщательно выбрать па-де-де Пуни, испанскую сюиту и вакханалию Сен-Санса — то, что составило основу ее последних творческих отчетов.

Разбирать каждый номер отдельно — это уже другая статья, но нельзя не остановиться на монологе (именно монологе, а не танце) в испанской сюите и вакханалии из «Самсона». «Роза» — это, как «Лебедь» Фокина на музыку Сен-Санса, номер «говорящий», создающий ту атмосферу, которая должна

миссия уже не в состоянии была смотреть внимательно. Только Галина Сергеевна заметила: «Хорошая девочка». Затем были отрывки из современных балетов. Малика с Музаффаром танцевали адажио из «Тропоею грома». Комиссия смотрела так, как будто и не было позади трехчасовой работы. Посыпались вопросы: «Кто они? Откуда? Где учились? У кого? Чья хореография?». В общем, мне стало ясно — наших пропустили.

Сейчас уже нет смысла рассказывать о тех волнениях, которые переживали в труппе и семьях наших дорогих конкурсантов, поскольку потеряли остроту ощущение за давностью событий, но результат был блестящий: второе место и «серебро».

Гордость распирает всех нас, а вот по Малике, когда она вернулась, было трудно понять, довольна она своим успехом или нет. Понимание ее состояния придет ко мне позже. Вот теперь я знаю, что Малика никогда не бывает довольна собой, и это без игры и рисовки. Для атралов Душанбе с того памятного года ее выступления стали событием.

Что же произошло? Она стала по-другому танцевать, выступив в Варне? И да, и нет. Конкурс помог ей самоутвердиться в собственных глазах, доказать самой себе, что не было потерянных зря дней.

Золотая медаль на Первом международном конкурсе артистов балета в Москве, наставничество великой Галины Улановой, высокое звание народной артистки СССР, признание за рубежом — ну, кажется, все есть. Здесь еще один порог, через который не каждому дано пере-

возникать, когда смотришь балет: это и нежная лирика, и высокая трагедия.

Большое счастье, что Малика танцует в нашем театре. Уже само ее присутствие в балетном зале заставляет труппу подтягиваться. И недавний успех на гастролях в Финляндии (такая большая группа наших артистов балета была впервые за рубежом) — во многом ее заслуга.

Ну, и о главном. Позади — шестнадцать лет работы в театре. Это очень много для артиста балета, ведь наш век — двадцать лет. И хорошо бы Малике танцевать в балетах, созданных для нее, в расчете на ее дар. Наверняка, тогда ее талант заблистает новыми гранями.

Р. САМОУКОВ,
педагог-репетитор.